

DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-15-25-32
УДК 82+81.42

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТРЫ СЕМИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МОДУСОВ БЫТИЯ В РАМКАХ ЕДИНОГО ДИСКУРСА

Ольга Николаевна АНДРЕЕВА

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1
E-mail: olga06-78@mail.ru

Аннотация. Особое внимание уделено рассмотрению семантико-семиотических составляющих бытия культуры, смыслов культурных явлений, анализу семантики дискурсивных составляющих. В рамках единого дискурса онтологические фокусы реализуются в составе так называемых «модусов бытия»: «бытие в себе», «бытие для себя», «бытие для другого», каждый из которых не существует изолированно; между ними наблюдается непрерывное взаимодействие и взаиморазвитие при реализации культурных сценариев. Модусы находят свое воплощение в языке, они непосредственно участвуют в процессе создания так называемой культурно-языковой картины мира. Онтологический характер модусов проявляется не только в их существовании, развитии, но и в их воплощении, представлении, в передаче смыслов, в семантическом аспекте дискурса. Воплощение модусов бытия в культуре с позиций семантического анализа рассматривается по двум параметрам: лингвистическому и культурологическому. Культурологический параметр и его представление в системе онтологического знания необходимо рассматривать как функционирование такого семантико-семиотического явления, такого трансформанта, как «составляющие культуры», которые описаны с позиций семиологического анализа, предполагающего, что при рассмотрении составляющих культуры как некоего культурного (лингвокультурного) текста за основу берется семантический аспект процесса развертывания обрядово-ритуальных действий во всем разнообразии составляющих лексических кодов.

Ключевые слова: культура; бытие; модусы бытия; онтология; дискурс; лингвокультурный текст; семиологический анализ

Культура как явление бытия, как его отражение и развитие, в конечном счете, как само бытие всецело и всеобъемлюще. «Бытие» и «культура» – взаимопроникаемые и взаимодополняемые категории: начало бытия как акта существования и развития всего сущего подразумевает начало (возникновение) и развитие культуры как смысла существования, как фокуса передачи и движения знаний, мыслей; как идея существования бытие может актуализироваться только как развитие культурных знаний, культурных смыслов, культурных понятий. Объективация и интерпретация всего сущего происходит в рамках составляющих культуры как онтологического процесса. Объективация как система мыслей предметной сферы и интерпретационных полей порождают разность культур, в связи с чем онтологию можно рассматривать как семантическое ядро культуры, которое подразумевает разнонаправленные воплощения в рамках единого дискурса.

В большинстве практик осуществления составляющих культурных систем онтологические фокусы реализуются в составе так называемых «модусов бытия»: «бытие в себе», «бытие для себя», «бытие для другого» [1, с. 19]. Каждый модус бытия не существует изолированно; между ними наблюдается непрерывное взаимодействие и взаиморазвитие при реализации культурных сценариев. Модусы бытия показывают постоянное развитие культуры как основы бытия, жизнедеятельности социума, индивида [2]. Каждый из указанных модусов находит свое воплощение в языке, он непосредственно участвует в процессе создания так называемой культурно-языковой картины мира. Бытийность модусов проявляется не только в их существовании, развитии, но и в их воплощении, представлении, в передаче смыслов, в семантическом аспекте дискурса.

Особое внимание в статье уделяется рассмотрению семантико-семиотических со-

ставляющих бытия культуры, смыслов культурных явлений, анализу семантики дискурсивных составляющих. Необходимость анализа модусов бытия культуры, семиотики культурных явлений, семантики дискурсивных составляющих подразумевает создание культурно-языковой картины мира. В данной статье рассмотрим составляющие языковой картины мира на примере обрядового дискурса. Указанная проблема связана с важнейшими научными и практическими задачами: реализация бытия с позиций семантического анализа позволяет аккумулировать научные знания о значении и смысле того или иного элемента культуры, анализировать их, использовать для построения новых научных теорий, для поиска новых онтологических значений. В практическом плане данный фокус реализации бытия позволяет развивать культуру, олицетворять ее смыслы, создавать новые акциональные значения на базе существующих истолкований.

Выявление семантических смыслов осуществления бытия, семантического ядра онтологии, базирующегося на знании содержания и форм рефлексивного воплощения модусов бытия, не может быть единственно верным, имеющим определенный алгоритм. Сама широта и всеохватность любого культурного явления подразумевает множество трактовок и интерпретаций, основой которых является сумма знаний (предметная область бытия) интерпретатора, важность культурного события (ситуации), акциональная соотнесенность с ситуацией бытия, рамки реализации культурного события и множество иных факторов. Позиция «семантического» – динамически развивающаяся из значений и смыслов первопричины сущего, последовательно формирующая иные значения и смыслы. Бытие культуры, взятое с позиций семантического анализа, подразумевает интерпретацию системы знаков культуры, их значения, смысла, формы, выражения.

В литературе неоднозначно прослеживается мысль о том, как используется интенциональная и референтная части буквального прочтения текстов для построения их итогового интенционала – через универсализацию функций составляющих текст компонентов. В данном процессе немаловажную роль играет система универсального разграничения

категорий «значение» и «смысл» в семантической структуре языка. Данный теоретический аспект проблемы относится и к сфере онтологии культуры с позиций «семантического». Традиционно являясь основными категориями семантики, понятия «значение» и «смысл» остаются в современной семасиологии не только неоднозначными, но и противоречивыми. Проблема соотношения значения и смысла настолько многогранна, что часть ученых их не разграничивает, употребляя соответствующие термины как абсолютные синонимы.

Известные дихотомии В. фон Гумбольдта и Ф. де Соссюра развели эти понятия в разные стороны: значение – в сферу языка, а смысл – в сферу речи. «Значение» и «смысл» как продукты мыслительной деятельности оказываются в той или иной мере связанными с двумя познавательными операциями: «значение» формируется, главным образом, в результате узнавания предметов путем определения их сходных и отличительных признаков, а познавательным субстратом «смысл» выступает понимание места и роли этих предметов в структуре соответствующей ситуации или фрагмента деятельности.

Смысл возникает в результате мыслительного кодирования отношения мотива (мотивационно побуждающего фактора в речепорождающем процессе) к цели (к тому, ради чего, собственно, и осуществляется речемыслительная деятельность). Это направление в самом общем виде рассматривает движение мысли от системы к ее речевой реализации.

Категория «смысл» связана с пониманием высказывания и с различными модификациями языковых значений.

Семантически смысловые структуры различаются не только набором сем, но и уровнем их абстрагированности. Семантическая структура абстрагирована от предметного обозначения, а смысловая структура предметно ориентирована, всегда направлена на референт.

Для понимания функций составляющих культуры необходимо знание, прежде всего, означающего знаковой структуры. Воплощение модусов бытия в культуре с позиций семантического анализа должно развиваться по

двум параметрам: лингвистическому и культурологическому.

Лингвистические параметры воплощения модусов более интенсивное развитие получают в коммуникативно-прагматических текстовых теориях (центральная проблема – взаимодействие языка и социальной коммуникации). Согласно дихотомии «язык – речь» Ф. де Соссюра, предложение и текст относятся к сфере речи (этой же точки зрения придерживались такие ученые, как Л. Блумфильд, А. Гардинер, В.А. Звегинцев, Р. Якобсон и др.).

Большинство определений термина «текст» отождествляет данное понятие с речью, поэтому текст – это, прежде всего, процесс речевой деятельности. Конкретный, индивидуальный текст есть единица речи.

Для решения цели и задач настоящего исследования текст понимается в очень широком смысле. С точки зрения общей семиотики текст как одна из форм коммуникации может кодировать информацию в разных формах и видах. Текстом является как вербальная информация, так и различные невербальные ее формы (мимика, жест, обряд, танец, ритуал). Следует отметить, что важным признаком текста является его целостность и законченность. Любая текстовая структура оформляется согласно определенной тематической принадлежности с учетом потенциальной возможности передачи той или иной информации. Тематическая принадлежность (концентрированная абстракция всего текстового содержания) организует семантическое содержание текста, так называемое семантическое поле смысла. Главная цель семантики текста – описание структуры понятий, лежащих в основе текста или частей текста и, в первую очередь, описание структуры семантических отношений текста. В связи с этим понятием «текст» целесообразно обозначать опосредованную номинацию событий, совокупность номинаций объектов и явлений бытия, модусов бытия, говоря о ситуационно-объектных отношениях в любом тексте.

Культурологический параметр и его представление в системе онтологического знания необходимо рассматривать как функционирование такого семантико-семиотического явления, такого трансформы, как «со-

ставляющие культуры». Данные составляющие будут описаны с позиций семиологического анализа. Одной из задач семиологического анализа является возможность свести любое спонтанное явление к условности, любой естественный фактор – к фактору культуры, любую аналогию и соответствие – к коду, любой предмет – к символу.

Уровни текстовых структур, описывающих несколько составляющих модусов бытия, различаются семантическими и семиотическими составляющими в системе коммуникативного пространства. При исследовании текста в аспекте культуры можно увидеть, по мнению Ю.М. Лотмана, базирующегося на исследовании языка искусства, что «текст, фактически, закодирован дважды: на естественном языке и на метаязыке грамматического описания данного естественного языка» [3, с. 203].

Лингвистическим текстом можно считать элемент культурного явления, транслирующегося на естественном языке (вербальном/невербальном). Исторические, социальные, этнокультурные и иные изменения, непрерывно происходящие в человеческом обществе, определяют новые вехи и тенденции развития научной мысли. В связи с тем, что текст может быть обнаружен только в определенной познавательной ситуации, практически любому лингвистическому тексту необходимо расширить свои рамки до границ культуры (необходимо заметить, что в данном контексте под понятием «культуры» имеется в виду образ жизни, смысл бытия и развития человеческой индивидуальности).

Современные тенденции развития бытия с позиций «семантического» предполагают воплощение его модусов как невербального текста, выраженного семиотическим языком культуры. При рассмотрении составляющих культуры как некоего культурного (лингвокультурного) текста за основу берется семантический аспект процесса развертывания обрядово-ритуальных действий во всем разнообразии составляющих лексических кодов или «слоев»: акционального, реального или предметного, вербального, а также персонального, локативного, темпорального, музыкального, изобразительного и т. д. [4]. Таким образом, производится «горизонтально-вертикальный срез» культурного явления.

При изучении фактов народной традиционной культуры на таком уровне обобщения наблюдается некая метасистема, где все компоненты системы как лингвокультурного текста относятся к содержанию единого комплекса, имеющего сложную, развивающуюся во времени структуру [5, с. 234].

Как правило, смысловое поле лингвокультурного текста выходит за рамки содержания отдельно взятого вербального, акционального и других составляющих систему компонентов. Содержание такого текста может быть раскрыто лишь при синтезе всех потоков информации при учете контекстного потока.

Лингвокультурный текст представляет собой своеобразное моделирование и оформление обрядово-ритуальных компонентов. В зависимости от этого культура как текст обладает и способностью к свертыванию до уровня одного языкового элемента, вбирающего в себя всю сложность смысловой нагрузки (в данном случае уместно ввести терминологическое обоснование «слово-имя»), но может включать и полный набор языковых средств. Если текст представляет собой непосредственную характеристику каждого компонента культуры и как бы «растворен» в нем, то есть текст и составляющие культуры изначально однородны в результате проявления первичного синкретизма, то такого рода тексты, по мнению представителей этнолингвистической школы (Л.Н. Виноградова, С.М. Толстая и др.), необходимо рассматривать как «тексты-обряды», «тексты-ритуалы» [6, с. 256]. Полное разграничение текста и явления культуры (календарного праздника, обряда, ритуала) в этом случае ошибочно «не только из-за невозможности семантической интерпретации одного без другого, но и из-за их структурного взаимопроникновения и дополнительного функционального распределения: одно и то же содержание может быть выражено в одних случаях... словом, в других – действием» [7].

В науке уже утвердилась позиция об отнесении лингвокультурного текста к группе прецедентных текстов как к законченным и самодостаточным продуктам речемыслительной деятельности. Для данной группы текстов, как и для других типов текстов, характерны следующие уровни текстовой

структуры, определяющие построение и функционирование модусов бытия (*Textstrukturebenen*):

- 1) ситуативная структура (*Bedingungs-
getuegestruktur*) – отражение в тексте коммуникативной ситуации;
- 2) тематическая;
- 3) интенциональная (*Intentionalstruktur*) – коммуникативные намерения автора текста;
- 4) языковая (*sprachliche Strukturebene*);
- 5) метаязыковая (*Auxilianstruktur*) – метаязыковые сигналы членения текста, служащие для пояснения;
- 6) внешняя структура (*Praesentationsstruktur*) – просодические элементы для устного текста, графический облик для текста письменного [8].

Указанные уровни текстовой структуры организуют не только идейно-тематическое содержание, но и определяют формально-содержательную лингвистическую форму.

Наряду с выделенными текстовыми структурами не менее важное значение приобретают и текстовые категории, категории выражения бытия культуры. Одна из таких категорий – *континуум* – означает определенную последовательность фактов, событий, развертывается во времени и пространстве. Сила континуума состоит в том, что он способен нивелировать темпоральные различия. Другая категория текста – *автосемантия*, то есть формы зависимости и относительной независимости отрезков текста по отношению к содержанию всего текста или его части. Немаловажными являются и такие категории, как *ретроспекция* и *проспекция*. По существу, данные категории являются формами дисконтинуума. В большинстве текстов ретроспекция проявляется имплицитно. Она основана на способности нашей памяти удерживать ранее сообщенное и сцеплять его с сообщаемым в данном отрезке повествования. В проспекции имплицитность направляет внимание индивида, мобилизует его творческий потенциал. Любой текст также обладает категорией *завершенности текста*.

Текстовые категории показывают, что непосредственно текст может возникнуть лишь тогда, когда человек, владеющий языком, подчинит своим собственным нормам какой-то фрагмент материальной субстанции

и приспособится к определенным свойствам материальной субстанции. Человек, являясь субъектом познания, выстраивает свою систему понимания окружающего мира в зависимости от влияния культурной, социальной среды. Следует отметить, что эти влияния касаются как методологических составляющих процесса познания, так и формирования содержания знания, формирования смысла, стиля мышления [9, с. 135].

Ю.М. Лотман утверждал, что высказывание на естественном языке может стать текстом лишь в том случае, если будет превращено в ритуализованную форму, закодированную каким-либо вторичным языком. Такие высказывания Ю.М. Лотман называет текстами первого порядка. Тексты второго порядка более сложны и представляют собой «соединение каких-либо формул», то есть здесь может происходить соединение текстов на принципиально различных языках (вербальном – невербальном), например, словесная формула и ритуальный жест способствовали возникновению текстов типа «ритуал», «обряд», «действие». Наиболее сложными, согласно размышлениям Ю.М. Лотмана, являются тексты третьего порядка – художественные тексты [3, с. 203]. Так, теория Ю.М. Лотмана о трехслойности текстов представляет реализацию на практике трех модусов бытия: «бытие в себе» – тексты первого порядка, «бытие для себя» – тексты второго порядка, «бытие для другого» – тексты третьего порядка. Рефлексивное воплощение указанных модусов бытия с учетом их взаимодействия и взаимопроникновения также происходит с позиций «возможного», «сущего», «должного» и «семантического», причем последнее воплощение релевантно для каждого из модусов.

Представляется важным выделение из структуры культурных воплощений собственно фольклорных систем – текстов в узком смысле – речевых единиц, кодирующих и передающих информацию языковыми средствами. Категория «культурный текст» совпадает в определении предметных границ с представленными семиотическими составляющими текстовых структур как центральным звеном лингвокультурного текста. При этом текст по своим функциям выходит за рамки лингвистических знаний, так как явля-

ется не конечным результатом создания, а способом воздействия, средством передачи информации и регуляции отношений человека в пространстве бытия. В области культуры функционирует не одна, а комплекс языковых или знаковых систем, включающий вербальные, интонационные (звуко-ритмические), изобразительные (в том числе – пластические, мимические, предметно-символические), акциональные (кинестические) средства выражения, выработанные данной этнической общностью и традиционным образом кодирующие сложный спектр содержания и значений. Так, Н.М. Инюшкин отмечает: «Характерной типологической особенностью провинциальной культуры, не только российской, является многообразие ее связей с этническими традициями» [10, с. 119]. Язык в культуре, особенно в ее празднично-обрядовых и ритуализированных формах, обладает свойствами условности, обобщенности (концентрации), многозначности, наделен магической силой, что свидетельствует о значительной символической нагрузке знаковых систем. При этом необходимо иметь в виду, что знаковая система в культуре – не отвлеченный умозрительный код, а символическое выражение, с одной стороны, опирающееся на конкретно-чувственное, образное мировосприятие, с другой – имеющее традиционные, выработанные в культурной практике значения.

На определенной ступени развития лингвокультурный текст представляет собой усложненную систему, компоненты которой обнаруживают высокую степень обобщения функционального начала и способны «перемещаться» в качестве самостоятельных текстов, актуализируясь в различных обрядовых или бытийных ситуациях, вступая в новые системные отношения и образуя культурные тексты-комплексы.

В случаях сложного полиэлементного строения цельность лингвокультурному тексту придает, во-первых, общее смысловое и функциональное поле, возникающее на уровне слияния взаимодополняющих семантических линий, во-вторых, общие и нередко скоординированные, пронизывающие и объединяющие все знаковые ряды композиционно-ритмические закономерности. Все образующие художественную форму семиоти-

ческие ряды представляют собой равноценные языки-коды, «расшифровка» которых имеет неопределимое значение при выявлении семиотических составляющих текстовых структур и анализе синкретизма авторского понимания первоисточника и всевозможных элементов нелингвистического плана.

Семантико-семиотическое ядро культуры, ярко выраженные семиологические смыслы, акциональные и обрядово-ритуализированные константы в системе культуры закреплены в так называемых лингвокультурных текстах. Лингвокультурный (культурный) текст как форма трансляции, «транскрипции» культуры всегда семантически насыщен, представляет собой знак культуры с позиций «семантического» анализа.

Модусы бытия, находя свое выражение в знаковых структурах, рефлексивно осваиваются и устанавливаются в «возможном» бытии (процесс осваивания новых культурных смыслов, возможное их воплощение и интерпретация), в «сущем» бытии (каждый элемент культуры существует в настоящем), в «должном» бытии (каждый элемент необходимо выполняет какие-то присущие ему функции), в «семантическом» бытии (анализ значения и смыслов элементов культуры). Бытие с позиций семантического анализа интерпретирует способы выражения смысла и значения, а также контекстную семасиологию указанных рефлексивных воплощений модусов бытия.

Список литературы

1. Андреева О.Н. Рефлексивное воплощение модусов бытия в культуре с позиций «семантического»: теоретические и практические аспекты // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: Філософія. Соціологія. Політологія. 2013. Т. 21. Вип. 23 (2). С. 18-23.

2. Марченко А.Ю., Щеглова Л.В. Модусы забвения в онтологии культуры. Саратов: Вузовское образование, 2017. 108 с.
3. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997. С. 202-205.
4. Лазарева Л.Н. Календарно-обрядовый праздник в тексте современной культуры. Челябинск: Челяб. гос. ин-т культуры, 2017. 216 с.
5. Андреева О.Н. Семиотический язык культуры и духовная культура восточных славян // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. материалов Междунар. науч. конф. / науч. ред. Н.Ю. Желтова. Тамбов: Принт-Сервис, 2016. Вып. 7. С. 232-235.
6. Андреева О.Н. Компоненты в структуре культурного текста: проблемы герменевтического анализа // Научный альманах. 2015. № 6 (8). С. 255-260. DOI: 10.17117/na.2015.06.255
7. Виноградова Л.Н., Толстая С.М. Ритуальное приглашение мифологических персонажей на рождественский ужин: формула и обряд // Малые формы фольклора: сб. ст. памяти Г.Л. Пермякова. М., 1995. С. 49-98.
8. Hengst K. Eigennamen und Textstruktur // Proceedings of the XIVth International Congress of Onomastic Sciences. Aberdeen, 1996. S. 32-43.
9. Мажитов М.И. Культурная среда как фактор формирования структуры познания // Инновационные направления в науке, технике, образовании: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Смоленск: ООО «Новаленсо», 2016. Ч. 1. С. 135-138.
10. Инюшкин Н.М. Этнокультурный диалог в провинциальном хронотопе // Диалог культур как фактор безопасности цивилизационного процесса: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С. 115-126.

Поступила в редакцию 22.03.2018 г.

Отрецензирована 10.04.2018 г.

Принята в печать 29.06.2018 г.

Информация об авторе

Андреева Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: olga06-78@mail.ru

Для цитирования

Андреева О.Н. Лингвистический и культурологический параметры семиологического анализа модусов бытия в рамках единого дискурса // Нефилология. 2018. Т. 4, № 15. С. 25-32. DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-15-25-32.

LINGUISTIC AND CULTUROLOGICAL DATA OF SEMIOLOGICAL ANALYSIS OF EXISTENCE MODES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UNION DISCOURSE

Olga Nikolaevna ANDREEVA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82–1 Vernandskiy Ave., Moscow 119571, Russian Federation
E-mail: olga06-78@mail.ru

Abstract. Particular attention is paid to the consideration of semantic-semiotic components of the existence of culture, the meanings of cultural phenomena and analysis of the semantics of discursive components. Within the framework of a single discourse, ontological focuses are realized as part of the so-called “modes of being”: “being in oneself”, “being for oneself”, “being for another”, each of which does not exist in isolation; between them there is continuous interaction and mutual development in the implementation of cultural scenarios. Modes are embodied in the language, they are directly involved in the process of creating the so-called cultural and linguistic picture of the world. The ontological nature of modes is appeared not only in their existence, development, but also in their embodiment, representation, in the transfer of meanings, in the semantic aspect of discourse. The embodiment of the modes of being in culture from the standpoint of semantic analysis considered in two ways: linguistic and cultural. Cultural parameter and its representation in the system of ontological knowledge should be considered as the functioning of such a semantic-semiotic phenomenon, such a transformation as “components of culture”, which are described from the standpoint of the semiological analysis, suggesting that when considering the components of culture as a cultural (linguocultural) text is based on the semantic aspect of the process of deployment of ritual actions in all the variety of components of lexical codes.

Keywords: culture; being; modes of being; ontology; discourse; linguocultural text; semiological analysis

References

1. Andreeva O.N. Reflektivnoe voploshchenie modusov bytiya v kul'ture s pozitsiy «semanticheskogo»: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [The reflective realization of modes of existence in culture from the attitude of «semantic» part: theoretical and practical aspects]. *Visnik Dnipropetrovs'kogo universitetu. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Visnik of Dnipropetrovsk University. Philosophy, Sociology, Political Science*, 2013, vol. 21, no. 23 (2), pp. 18-23. (In Russian).
2. Marchenko A.Y., Shcheglova L.V. *Modusy zabveniya v ontologii kul'tury* [Mode of Obliviousness and Ontology of the Culture]. Saratov, Vuzovskoe obrazovanie Publ., 2017, 108 p. (In Russian).
3. Lotman Y.M. Semiotika kul'tury i ponyatie teksta [Culture Semiotics and Understanding of the Text]. *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologiya* [Russian Language Arts. From the Theory of Language Arts to the Text Structure: Antology]. Moscow, 1997, pp. 202-205. (In Russian).
4. Lazareva L.N. *Kalendar'no-obryadoviy prazdnik v tekste sovremennoy kul'tury* [Calendar and Ceremonial Event in the Modern Culture Text]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Institute of Culture Publ, 2017, 216 p. (In Russian).
5. Andreeva O.N. Semioticheskiy yazyk kul'tury i dukhovnaya kul'tura vostochnykh slavyan [Semiological culture analysis and spiritual culture of East Slavs]. In: Zheltova N.Y. (scientific ed.). *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Slavyanskiy mir: dukhovnye traditsii i slovesnost'»* [Digest of Proceedings of International Scientific Conference “Slavonic World: Spiritual Traditions and Literature”]. Tambov, Print-Servis Publ., 2016, no. 7, pp. 232-235. (In Russian).
6. Andreeva O.N. Komponenty v strukture kul'turnogo teksta: problemy germeneyticheskogo analiza [Components are in the structure of cultural text: problems of hermeneutics analysis]. *Nauchniy al'manakh – Science Almanach*, 2015, no. 6 (8), pp. 255-260. DOI: 10.17117/na.2015.06.255. (In Russian).
7. Vinogradova L.N., Tolstaya S.M. Ritual'noe priglasenie mifologicheskikh personazhey na rozhdestvenskiy uzhin: formula i obryad [Ritual invitation of mythological heroes to Christmas dinner: formula and ceremony]. *Sbornik statey pamyati G.L. Permyakova «Malye formy fol'klora»* [Digest of Articles Dedicated to Memory of G.L. Permyakov “Minor Forms of Folklore”]. Moscow, 1995, pp. 49-98. (In Russian).

8. Hengst K. Eigennamen und Textstruktur. *Proceedings of the 15th International Congress of Onomastic Sciences*. Aberdeen, 1996, pp. 32-43. (In German).
9. Mazhitov M.I. Kul'turnaya sreda kak faktor formirovaniya struktury poznaniya [Cultural Environment as a factor of knowledge structure formation]. *Innovatsionnye napravleniya v nauke, tekhnike, obrazovanii: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 ch.* [Innovation Directions in the Science, Technics, Education: Digest of Scientific Works on Materials of International Scientific and Practical Conference: in 2 parts]. Smolensk, LLC "Novalenso", 2016, part 1, pp. 135-138. (In Russian).
10. Inyushkin N.M. Etnokul'turniy dialog v provintsial'nom khronotope [Ethnic and cultural dialog in provincial chronotope]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Dialog kul'tur kak faktor bezopasnosti tsivilizatsionnogo protsessa»* [Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference "Culture Dialog as a Factor of Civilization Process Safety"]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Publ., 2012, pp. 115-126. (In Russian).

Received 22 March 2018

Reviewed 10 April 2018

Accepted for press 29 June 2018

Information about the author

Andreeva Olga Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of State Administration and Humanities. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov Branch, Tambov, Russian Federation. E-mail: olga06-78@mail.ru

For citation

Andreeva O.N. Lingvisticheskiy i kul'turologicheskiy parametry semiologicheskogo analiza modusov bytiya v ramkakh edinogo diskursa [Linguistic and culturological data of semiological analysis of existence modes within the framework of the union discourse]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 15, pp. 25-32. DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-15-25-32. (In Russian, Abstr. in Engl.).